

К 80-летию АКАДЕМИКА РАН ВАЛЕНТИНА ЛАВРЕНТЬЕВИЧА ЯНИНА

Академик В.Я. Янин

С именем В.Л. Янина связаны крупные достижения в исследовании Древней Руси во второй половине XX — начале XXI вв. Его усилиями обновлена источниковая база для изучения русского средневековья, разработаны новые научные методы, приближающие к решению тех проблем истории древнерусского общества, культуры и государственности, которые еще недавно считались недоступными для исследования. В.Л. Янин — автор блестящих археологических открытий в Новгороде, человек, который впервые провел нас по его средневековым улицам, раскрыл перед нами удивительный мир берестяных грамот, оживил голоса новгородских бояр и простолюдинов.

Научное наследие В.Л. Янина воистину огромно и многогранно. Список его трудов, изданных на 10 языках, насчитывает более 1000 наименований, в числе которых более 20 книг. В сферу его профессиональных интересов вошли нумизматика и сфрагистика, археология и источниковедение, генеалогия и метрология, эпиграфика и лингвистика, историческая топография и топонимика, монументальное и прикладное искусство, библиография и музыковедение. Однако центральное место в его научной деятельности, безусловно, заняли

© П.П. ТОЛОЧКО, 2009

проблемы социально-политической истории Новгорода и Новгородской земли.

***

С Новгородом и новгородской археологией В.Л. Янин познакомился в далеком 1947 г. и с тех пор неразлучен с ними уже более 60 лет. В июле 1951 г. он стал свидетелем находки первой берестяной грамоты. На его глазах и при его участии происходило становление Новгородской экспедиции как крупного творческого коллектива, руководимого А.В. Арциховским. Работа в Новгородской экспедиции во многом определила общее направление исследовательских интересов молодого ученого. Под руководством А.В. Арциховского им была написана и в 1954 г. защищена кандидатская диссертация «Денежно-весовые системы домонгольской Руси». В 1954 г. В.Л. Янин был зачислен на работу в должности младшего научного сотрудника на кафедру археологии исторического факультета МГУ, и с тех пор вся его жизнь неразрывно связана с крупнейшим университетом России. С 1958 по 1964 г. он — старший научный сотрудник, с 1964 по 1978 г. — профессор, а с 1978 г. и по настоящее время — заведующий кафедрой археологии.

Вышедшая в свет в 1956 г. монография В.Л. Янина «Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период» стала событием в изучении Древней Руси. Проанализировав состав кладов дирхемов и денариев, найденных в Восточной Европе, ученый пришел к выводу, что привозные монеты использовались в древнерусском денежном обращении. В этой работе впервые реконструирована денежно-весовая система Древней Руси, прослежено ее развитие и разделение на две региональные системы. Спустя почти 50 лет после выхода в свет она остается единственным исследованием, представляющим целостную картину монетного обращения в Восточной Европе в IX—XI вв.

В дальнейшем темой исследований Валентина Лаврентьевича стала социально-полити-

Академик НАН Украины П.П. Толочко приветствует академика РАН В.Л. Янина

ческая история Новгорода, история его государственных институтов на основании комплексного изучения летописных текстов, берестяных грамот, сфрагистических коллекций, историко-топографических и археологических материалов, характеризующих усадебную и кончанскую структуру средневекового города. Анализ и сопоставление этих разнородных категорий источников стали основой для реконструкции истории посадничества — одного из центральных институтов государственной власти средневекового Новгорода — выполнены в монографии «Новгородские посадники» (1962). В этом фундаментальном исследовании, защищенном в качестве докторской диссертации (1963), В.Л. Янин впервые раскрыл социальную природу новгородской кончанской организации и принципы формирования посадничества на основе представительства от боярских патронимий из различных концов города. Второе, дополненное издание книги вышло в 2003 г.

Со студенческих лет Валентин Лаврентьевич интересовался древнерусской сфрагистикой. Статья «Печати новгородских тиунов как исторический источник» (1953) — одна из первых в списке его печатных работ. Это важное направление в начале XX в. успешно разрабатывал Н.П. Лихачев — крупнейший российский знаток нетрадиционных исторических источников, но затем, в связи с его смертью, надолго прервалось. Огромный и ценнейший для истории материал печатей средневековой Руси почти не затрагивался историками. В.Л. Янин по сути дела возродил изучение указанной дисциплины.

В более позднее время он продолжил работу по фиксации и систематизации печатей, поставив перед собой грандиозную цель создания общего корпуса древнерусских булл. Этот

труд завершился изданием в 1970 г. двухтомного исследования «Актовые печати Древней Руси X—XV вв.». Выход в свет монографии, поражающей объемом вводимого в научный оборот исторического материала, — яркое научное событие в отечественной историографии. Признание булл важнейшим источником для изучения истории, состава и развития органов власти в древней Руси стало для В.Л. Янина определяющим фактором в подходе к материалу исследования.

В последующие годы В.Л. Янин не терял интереса к проблемам древнерусской сфрагистики и не оставлял без внимания новые находки печатей. Тщательная регистрация новых булл позволила дополнить в 1998 г. эту работу третьим томом, подготовленным в соавторстве с П.Г. Гайдуковым. В нем опубликованы 1130 булл, находки которых были зарегистрированы в 1970—1996 гг. Позже в ежегодных обзорах новых находок вислых печатей, зарегистрированных в 1997—2002 гг., было издано еще около 600 булл.

Многолетние занятия вспомогательными историческими дисциплинами привели В.Л. Янина к мысли о том, что успешное развитие нумизматики, сфрагистики, генеалогии, эпиграфики не только открывает совершенно новые направления исторических исследований, но и порождает опасность превращения этих дисциплин в замкнутую область знания. В 1973 г. в статье «К проблеме интеграции в изучении вещественных и письменных источников по истории русского средневековья» ученый сформулировал свои взгляды на взаимоотношения вспомогательных исторических дисциплин с историческим источниковедением в целом. В учебном пособии «Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород» (1977) В.Л. Янин продемонстрировал методическую проблему комплексного исследования разнообразных источников и использования достижений специальных исторических дисциплин на конкретных примерах истории средневекового Новгорода.

В историко-генеалогическом исследовании «Новгородская феодальная вотчина» (1981) В.Л. Янин рассмотрел экономический базис новгородского боярства — становление и развитие крупного землевладения в Новгородской земле XII—XV вв. Впервые в широком масштабе было осуществлено сопоставление данных новгородских писцовых книг конца XV в. с актовыми материалами XII—XV вв., позволившее провести реконструкцию землевладельче-

ских родословий и восстановить историю вотчинных владений.

Книга «Некрополь Новгородского Софийского собора» (1988) посвящена истории формирования и топографии усыпальницы главной новгородской святыни. На протяжении 700 лет Софийский собор был местом погребения наиболее авторитетных деятелей новгородской истории: князей, посадников, архиепископов. В книге сделана убедительная попытка восстановления документальной исторической топографии софийского пантеона.

В книге «Планы Новгорода Великого XVII—XVIII вв.» (1999) детально изучены городские чертежи Новгорода, раскрывающие историю формирования его планировочной структуры. Новгород вплоть до реформы 1778 г., когда была введена регулярная планировка, сохранял стихийно сложившуюся градостроительную систему и сетку улиц, названия которых известны по письменным источникам. Регулярная планировка стерла картину многовековой стабильности городского плана и лишила исследователей важнейшего источника правильных представлений о нем. Знание же этого источника, сохраненного в старинных чертежах, позволяет не только правильно организовать археологические исследования, но и проектировать новую городскую застройку без ущерба для находящихся под толщей культурного слоя древностей.

Научный путь В.Л. Янина неотделим от многолетней напряженной работы Новгородской экспедиции. Все успехи и открытия новгородской полевой археологии стали фактами его личной биографии. Как руководитель экспедиции в течение многих десятилетий он определяет общую программу полевых изысканий, им же осмыслены их главные результаты. Выдающиеся события в истории новгородских раскопок 1970—2000-х годов — открытие усадьбы священника и иконописца Олисея Гречина, обнаружение комплекса берестяных грамот, связанных с посадником Мирошкой Нездичем, находка печати Ярослава Владимировича Мудрого, выявление усадебного комплекса, связанного с совершением судебных тяжб на Троицком раскопе, открытие комплекса деревянных цилиндров с двумя сквозными отверстиями (замков от мешков для сбора дани), наконец, находка знаменитого «Новгородского кодекса» начала XI в. — определили тематику многих исследований В.Л. Янина.

Среди них две монографии (1981, 2001), базирующиеся на археологических материалах,

На базе Новгородской экспедиции

полученных на Троицком раскопе: «Усадьба новгородского художника XII в.» (в соавторстве с Б.А. Колчиным и А.С. Хорошевым) и «У истоков новгородской государственности». Первая книга рассказывает об открытой усадьбе Олисея Гречина — художника, жившего в XII в. Установить имя хозяина усадьбы, род его занятий стало возможным на основании анализа археологических комплексов усадеб, включая берестяные грамоты, а также письменных источников. Во второй книге по находкам на другой усадьбе Троицкого раскопа автор проследил формирование в Новгороде вечевого строя в его динамике, показал процесс постепенного ограничения княжеских институтов новгородским боярством и превращения его в главную экономическую и политическую силу Новгородского государства.

Дарование В.Л. Янина особенно полно раскрылось при изучении новгородских берестяных грамот. Цикл его работ об этом новом виде письменных источников — большой, разноплановый и постоянно пополняемый. Заслуга исследователя не ограничивается введением в научный оборот более половины всего массива документов на бересте, точным прочтением сотен документов, тексты которых были плохо читаемы, а содержание — малопонятным, персональной идентификацией авторов и адресатов многих писем. В.Л. Янин предложил наиболее продуктивный подход к изучению берестяных грамот, предполагающий изучение их как части всего комплекса находок из новгородских усадеб, внимательный анализ топографического и стратиграфического контекста находок. По словам ученого, берестяные грамоты «стали прочными мостиками, ведущими из глубины раскопа в летописный рассказ. Они сомкнули специфические цели археологии с задачами общеисторического и кон-

кретноисторического характера, считавшимися до сих пор уделом исследователей, работающих исключительно над изучением письменных источников». В 10-томной серии «Новгородские грамоты на бересте» (1953—2000) перу В.Л. Янина принадлежат четыре книги: из раскопок 1962—1976 гг. (совместно с А.В. Арциховским, 1978), из раскопок 1977—1983, 1984—1989 и 1990—1996 гг. (совместно с А.А. Зализняком, 1986, 1993 и 2000 гг.).

* * *

С именем В.Л. Янина связаны глубокие изменения статуса и потенциала средневековой археологии, произошедшие в последние десятилетия. Раскопки в Новгороде способствовали становлению нового, более предметного взгляда на многие явления и события русского средневековья, основанного на более ясном видении археологических реалий. Оказалось, что городская усадьба или топографическая структура средневекового города, раскрытые археологическими раскопками, не менее важные отправные точки для общеисторических исследований чем, например, этнографическая картина «Повести временных лет» или юридические нормы «Русской Правды».

Вместе с тем исследования В.Л. Янина коренным образом изменили сложившееся представление о значении Новгорода в древнерусской истории. Еще недавно Новгород представлялся историкам богатым торговым центром на северном пограничье Древнерусского государства, одним из многих городов, окраинное положение которого способствовало становлению специфических демократических форм политического устройства, формированию своеобразной культуры и развитию более тесных и оживленных, чем у других древнерусских земель, связей со странами Балтийского региона. Между тем накопление новых археологических материалов и более внимательное изучение разнообразных письменных источников позволило по-новому оценить многие явления новгородской истории. Прежде всего, они заставили отвергнуть представление о Новгороде как о периферийном образовании на северных рубежах Древнерусского государства, оказывавшим скромное влияние на ситуацию за пределами Приильменья и Поволховья.

Сегодня для историков очевидно, что Новгород — один из крупнейших экономических и политических центров Древней Руси, власть которого распространялась на огром-

ные территории от Верхнего Поволжья до Белого моря. Новгород и его окрестности выделяются беспримерной для всей лесной полосы Восточной Европы концентрацией древностей X—XIII вв. и совершенно необычным их качеством, немалая часть которых связана с функциями власти и военного контроля, организацией хозяйства и церковного управления. Анализ летописных текстов, берестяных грамот, сфрагистических материалов, исторической топографии Новгорода и генеалогии новгородских бояр позволил В.Л. Янину сделать вывод, что развитие вечевых республиканских институтов, продолжавшееся вплоть до падения новгородской независимости, уходит своими корнями в политические традиции первоначального государственного образования, межэтнической конфедерации, сложившейся в Приильменье в IX в. Княжеская власть в Новгороде изначально была ограничена системой местного самоуправления, сила и жизнестойкость которой во многом обусловлены сосредоточением в Новгороде с X в. всего аристократического слоя, осуществлявшего административный и фискальный контроль над огромными территориями Северной Руси.

В свете изложенного история становления Древней Руси как единой политической системы и культурной провинции должна быть представлена как объединение и срастание двух территориальных блоков: южного — с центром в Киеве и северного — с центром в Новгороде.

В заключение данного очерка необходимо отметить, что Валентин Лаврентьевич, будучи новгородцем по профессиональной и душевной привязанности, на протяжении всей своей творческой жизни поддерживает тесное научное общение с киевскими коллегами. Многим из них он помог найти свой путь в большую науку как оппонент кандидатских и докторских диссертаций, редактор научных монографий и просто добрый советчик. Неоценим вклад в киевскую археологию и руководимой В.Л. Яниным Новгородской экспедиции, методические полевые принципы которой стали школой для исследователей киевских древностей. По существу, В.Л. Янин продолжает те традиции постоянных и тесных контактов между Киевом и Новгородом, которые имели место на протяжении всей древнерусской их истории.

Хотелось, чтобы это продолжалось как можно дольше. А поэтому доброго Вам здоровья, дорогой Валентин Лаврентьевич, новых открытий и книг, которых всегда ждут от Вас благодарные читатели.